

Александр Самохин

А мы не уйдём В бесконечность!

Александр Самохин

А мы не уйдём в бесконечность!

«Автор»

2026

Самохин А. И.

А мы не уйдём в бесконечность! / А. И. Самохин — «Автор»,
2026

Это продолжение книги "Этот Мир был наш. Донбасс - СССР." Взросление не было грустным праздником, в те времена жизнь тепло улыбалась молодым и рьяным. Начиналось отрочество, юность и взрослость! Всё будет как будет, а как всё закончится читайте во второй книге «А мы не уйдём в Бесконечность». Конечно, это не для слабонервных и чувствительных натур. И для детей вещь тяжёлая, но такова жизнь. Позитив и свет в первой книге. Борьба за жизнь героев книги и известный, определенный Господом исход этого вечного сражения тоже надо осветить. Нельзя людям как страусу прятать голову в песок. Впереди вечный Мир у Всевышнего!

© Самохин А. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Жизнь спустя.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Самохин

А мы не уйдём в бесконечность!

Глава 1. Жизнь спустя.

Рано или поздно всё всегда заканчивается Вечностью. Но пока существует Вселенная всегда будет надежда. Надежда на то, что твоя песня еще не спета. Господь всемогущ, а мы дети его. И кто ни будь, рано или поздно, совершит чудо. Не хочу верить, что всё проходит бесследно и больше никогда ничего не будет. Да воздастся нам по вере нашей!

Так уж вышло что о существовании этого далёкого от этих дней Детского Ордена Братства, описанного в первой книге «Этот Мир был наш», уже не знает почти никто. Нет ни видео, ни хороших фото. Было несколько любительских снимков очень среднего качества, но уцелели единицы. Киносъёмка существует с начала двадцатого века, но в Степном посёлке об этом и речи не было. В конце концов даже сейчас никто не ведёт видеодневников жизни детских дворовых республик, а тогда это было немыслимой роскошью.

Это имеет значение десятилетия спустя лишь для непосредственных участников событий, пока они есть на белом свете. Ну может быть ещё для их потомков, хочется так думать. А потом только раз в сто лет возникнет необходимость вспомнить это для архивных работников или для дотошного историка.

Но опять же это всё не про этот случай. Может быть, в анналах истории сохранится хотя бы это устное свидетельство о делах давно минувших. Это если повезёт, а в основном ведь всё тает и пропадает в пустынях как осенние листья. Но Иннокентий рискнёт воспользоваться этим призрачным шансом, он вам расскажет кое-что! Повествователь заранее просит быть не очень взыскательными к этим заметкам созданными на коленке.

Ведь может эта информация станет частью сознания великого искусственного разума планеты? Прогресс ведь движется семимильными шагами и это всё окажется не зря? Кто знает, что будет помнить и чем дорожить всемогущий разум будущего. Лишь бы всё это было на пользу потомкам.

Однажды Пижон, старший на полгода, раньше Кешки потерял интерес к солдатикам, заявил, что больше не хочет в них играть. Его детство тогда закончилось. Встал из-за крепости и ушел оправдывать своё самому себе присвоенное прозвище в соседний дом, к ребятам постарше. Тогда только начала звучать по всей стране из всех утюгов песня. «В хоккей играют настоящие мужчины». Играл зимой в хоккей, а Кешка с плохим зрением шайбу плохо видел. Да и мяч футбольный, плохо оценивал расстояние. Особенно по черно белому телевизору.

Поэтому он углубился в книги и учебу. Начал с того, что перечитал кучу сказок, возраст был такой. Даже во дворе спорили какие лучше. Пижону нравилось про Фет Фрумаса, а Кешка про него и не слышал даже.

Его мозг со свистом всасывал интересующие его книги, так сейчас многие не могут оторваться от интернета. Мама его силой загоняла спать, а он с фонариком и под одеялом читал Моби Дика. Книги учили жизни, многое становилось понятнее. Так Кешка нащупывал сердечник своего мировоззрения. Очередную порцию информации он ждал с нетерпением и один раз прочитав все книги, пошёл в библиотеку, не смотря на то, что стоял просто непроглядный туман. На расстоянии руки ничего не было видно, приходилось продвигаться мелкими шажками. Иначе можно было наткнуться на невидимую преграду. Кешка до сих пор помнит то разочарование, когда он ткнулся в двери клуба, а они оказались закрыты.

Возможно поэтому он записался в пару библиотек в райцентре и ездил с авоськой полной книг в автобусе. Один раз его высадили на полдороге, так как не хватило денег на проезд, но было лето, а несколько километров для такого дела не крюк.

Кешка перечитал кучу фантастики про полёты на Луну из пушки, про толстенный слой пыли там и только потом узнал, что люди на Луне уже побывали. Это был шок.

Так он лучше стал понимать, что не всегда должное сбывается и что такое форс мажор.

Возле Кешкиной кухни, прямо напротив подъезда, Отец построил капитальную скамейку из распилов. Не просто пара досок на двух столбиках как остальные, а с удобной высокой наклонной спинкой. Выкрашены доски были в светло коричневый цвет, похоже половой краской. Ширина сиденья была около сорока сантиметров, так что Кешка летом забирался на неё с ногами и углублялся в чтение очередной книги.

А мог залезть на крышу соседского угольника. Дощатый ящик, два на два метра с наклонной крышей. Никто ему ничего не говорил. Лишь один раз был комментарий, когда Кешка развернул большую газету, типа «Правда», так что из-за неё были видно только его сандалии. Тогда проходивший через Кешкин двор юморной паренёк из соседского дома с издевательски уважительным тоном произнёс.

-Политика.

С северным ударением на первом О, как в старых фильмах про дореволюционную царскую Россию, так простой народ называл революционеров. Кешка долго смеялся, этот мальчишка, старший его на пару лет был умный, шустрый, сильный. Но никогда от него не прилетало никакой подлости. Хороший был парень.

Рядом со скамейкой рос грецкий орех, посаженный Отцом, но в детстве Кешки орехов с него он не видал, молодой ещё был. Но сам факт посадки дерева Кешку заинтересовал, и он пытался с другой стороны скамейки тоже посадить дерево. Но то ли при выкапывании саженца оставлял мало корней, то ли ещё не умел сажать, но удалось укоренить деревце не с первой попытки. Несколько саженцев диких деревьев засохло. Естественно, Кешка не покупал деревца на рынке, да и не знал он про такое, наверное. Найти дикорастущую вишню или абрикосу ему в голову тоже не пришло. Вот мало кто на будущее думал в те времена, разве только отец Зуба с его вишнями и чайными розами. А Кешке никто не подсказал.

Как-то сырой туманной осенью он взял штыковую лопату и не очень далеко за своим домом на огороде нашёл дикорастущее небольшое деревце, типа береста. Наученный опытом он около двух часов окапывал корневую систему, так что получилась яма по пояс и в диаметре чуть не метр. Одиночный окоп. В общем усилий паренёк не пожалел, ковыряясь сначала в слое чернозёма, а потом долбя плотную жёлтую глину. Он надеялся докопаться до самого начала корня, его хвостика. Но в конце концов это занятие его капитально приморило. Корень уходил в землю бесконечно глубоко. Тогда запарившийся Кешка рубанул по нему лопатой и разрубил этот Гордиев узел как его знаменитый македонский тёзка.

Но это было лишь полдела. Надо было ещё выдолбить в утрамбованной дворовой земле почти такую же яму, аккуратно засыпать корни дерева и полить. Да ещё и колышек рядом забить и к нему саженец привязать. В общем, как опыт эта осенняя посадка дала пареньку многое. Много позже он сажал свой фруктовый сад на усадебном участке и ещё и навоз на дно ямы насыпал. Садоводство это вам не ерунда какая-то простенькая. А целая наука.

Ну что вам сказать за эти деревья у скамейки. Орехи стали родить, когда Кешка уже был взрослый и урожаем этим ему не пришлось пользоваться. И берест пропал, когда Кешка жил в чужих краях. Но это так, про перспективы жизненные. А тогда Кешка углубился в своё саморазвитие, новые друзья из других домов оставляли для этого не мало времени.

Особенно паренёк углубился в книжный мир, когда в пятом классе Коно переехал в другой город. Это произошло после того, как Коно потерял своего Отца.

Он работал на шахте взрывником и хорошо зарабатывал. Насколько Кешка помнил, официальная версия гласила, что было нарушение техники безопасности. И в те времена начальство прикрывалось как могло. При проходке штрека взрывник пробурил отверстия для закладки зарядов, но почему-то взрывчатку решил дослат в конец шпура металлическим таким ломом. Штангой, если детская память спустя пол века не изменяет. Что категорически запрещено, кажется. И раздался незапланированный взрыв, до того, как все удалились из опасной зоны. Искра? Детонация от удара? И все...

Отец Кешки тоже работал в шахте и один раз тоже оплошал. Он был уже слишком опытный шахтёр и поленился отойти на нужное расстояние от места взрыва. Он спрятался за бутовой стеной. То есть из кусков породы выложили толстую стену, которая в тоже время служила и крепью от просадки кровли. Так говорит, стена то была не сплошной. Между камнями были зазоры, и взрывная волна ударила через щели не по-детски. Он чувствовал, как от страшного удара взрывной волны остановилось сердце. Но слава Богу ударная контузия закончилась удачно.

Тогда, в день похорон, Кешка продолжал гонять по улице с другом как ни в чем не бывало. Тогда Кешка хорошо помнил некоторое свое изумление таким делом, но тактично избегал глупых вопросов к другу. Возможно, так тот, руководствуясь инстинктивной детской мудростью, избегал стресса и выгорания от сильных эмоций.

Как говорила неумолимая статистика в СССР, на добытый миллион тонн угля приходилось два шахтёра. В шахте погиб одноклассник Кешки, а также брат его кума. И это просто те, с кем Иннокентий близко общался.

Память Кешки заботливо не сохранила последних обликов ушедших, помнился только запах свежеспиленных сосновых досок в доме друга. Молчаливая толпа в зале. На самом погребении запомнилась только стена, отделявшая православное кладбище от мусульманского. Тогда малец узнал, что те хоронят своих ушедших замотанными в ткань и сидя в выкопанной нише.

А мать Коно вышла замуж за другого мужчину. С ним они уехали в областной центр, купили там дом. Погибший заработал солидное наследство. Хватило на всё. Познакомил их Кешкин Отец, охарактеризовав вдову как даму с деньгами.

Шиша переехал в другой дом, а потом рассорился и совсем исчез из Кешкиной жизни. Коно и вовсе уехал далеко, но тоже напоследок поругался. Может так легче уходить ни о чем не жалея.

Так от большой команды остались рожки да ножки к двенадцати годам.

Братья Пеле переехали почти незаметно еще раньше в построенный собственный дом. Коно с Кешкой даже ходили туда несколько раз. В далёком будущем, Пеле свёл в сырую землю туберкулёз, который он принёс из тюрьмы, не было ему и пятидесяти. Лучше туда не попадать. Жену он убил из ревности, вроде бы и повод был. Ездил ведь месяцами на заработки. У многих в те трудные времена семьи распались. Но в этом случае всё прямо совсем не хорошо сложилось. Понять можно, страсти людские, но если трезво, то не стоит это того.

Зубу не везло с женщинами, доживал один. Ну а холостяк, это всегда грустное зрелище. Иннокентий встретил его однажды на улице и его вид ему не понравился. И тогда он призвал приятеля заняться собой. И привёл тому аргумент. «Ты же молодой мужик». А что, сорок лет середина жизни. Ответ был немного парадоксальный «Это ты, молодой мужик». Ну да, Иннокентий старался быть в хорошей форме и с женским полом старался поддерживать отношения. Только так может расцвести увядающий организм. В некотором роде это было даже таким приятным комплиментом, по признанию правильных усилий. Но тогда были трудные, нищие времена. Это многих подкосило. Пьянка и безысходность, а если ещё и в квартире было холодно, то совсем дело плохо. Уголь ведь надо было ещё найти или купить.

Тоже до пятидесяти не дотянул. Был у Зуба успешный младший брат в столичном граде, но у него жили родители. Зато поминки были честь по чести в кафе и все траурные мероприятия. Иннокентий проводил друга и земли бросил ему три горсти. Всех остальных из Детского Братства проводить в последний путь не довелось. Это и досадно, но похоже уберегло от больших стрессов и потери части здоровья. А так друзья детства, как бы, для него остаются живыми.

Девочки Братства совсем обособились после того, как начавшие созревать ребята стали уж слишком активными в их отношении. После настойчивого поползновения и приставаний они перестали гулять всей компанией в безлюдных местах. Невинная эротичность закономерно эволюционировала во вполне взрослую сексуальность. Начинались взрослые отношения.

Ушли они безвременно, не дотянув до пятидесяти, сорок с небольшим. Одна за одной. Жили в разных, не близких городах, но привезли их лежать навсегда по адресу детства. Попрощаться с ними не удалось.

Как-то у нашей красавицы Лины всё шло не очень хорошо ещё с детства. Однажды из их квартиры был слышен страшный тарарам. Было ясно что у соседей страшный скандал, крики, грохот. Кешка с чувством некоторой тревоги прислушивался к звукам из эпицентра сегодняшнего неблагополучия. Жизнь научила его остерегаться подобных процессов. Опасения Кешки подтвердились. Наутро их отец уехал с поврежденным черепом в больницу. Семья его говорила, что упал бедняга головой об батарею отопления. Там ему сделали трепанацию, но помочь уже не смогли. Назад живым он уже не вернулся. Царствие ему небесное, тоже был буен во хмелю.

Семье этой не везло. Через несколько лет этого парня, сына, погибшего в семейной трагедии, нашли зарезанным в райцентре. Был он очень красив и похоже всё произошло из-за женского пола. Но в сплетнях были и другие версии, связанные с работой, так как был убит и его друг.

А красотку внучку через много лет убьет сожитель, в её тридцать с небольшим. Мать Лины, старушка совсем потеряет память, не будет узнавать соседей, забудет дорогу в больницу. Будет только сидеть на лавочке и спрашивать не видел ли кто её дочь. Вот ушла куда-то и не является. От этого мурашки бежали у людей по спине, ведь она сама схоронила её десять лет назад. Грустна всегда история ухода. От той семьи живы остались только правнуки. Господь с ними!

Лина как-то приглашала по телефону Сестры Иннокентия, она тогда была в Степном, была не здорова, но кто бы мог подумать, что всё так плохо? В девяностых было очень хлопотное время и дети малые. Не довелось свидеться напоследок, а жалко до сих пор. А жила она в одном городе с Коно. Может экология на Донбассе сокращает продолжительность жизни? У Иннокентия же судьба так сложилась, что он метался по просторам большой страны и на Родине появлялся не часто.

Лана же жила не далеко от Чернобыля, рядом, этим всё сказано. Привезли её оттуда и было не успеть на траурную церемонию из другого города. Помянуть только успел с её младшим братом. Зашёл Иннокентий в их фамильную незапертую квартиру, молча поставил на стол, за которым сидел её младший брат, пол литра и заливали мужики горе как могли. Нет теперь и её брата.

Дел скорбных хватало на поселке. Зачем об этом писать? Всё кроме конского инцидента произошло в том глубоком детстве и навсегда врезалось в память. Жизнь человеческая заключена между двух дат, и ушли почти все. Но запомнились лишь несколько трагедий, в разные даже тысячелетия. Остальное статистика.

Один раз, живший через два дома, погиб сухощавый мужчина, чинил электроплитку и одновременно прижался к батарее отопления. Заземлился. Лежал на улице на покрывале. Когда же его через пару дней хоронили, то лицо отекло и выглядел бедняга полноватым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.